

УДК 39
ББК 63.5

А.К. САЛМИН

УГОРСКИЕ ПЛЕМЕНА В ИСТОРИИ ЧУВАШЕЙ

Ключевые слова: угры, мадьяры, ханты, манси, савиры, сувары, чувашаи, этнонимы, история, география, антропология, религия.

Исследователи сетуют на то, что очень мало фактов, указывающих на чувашско-угорские симбиозы и субстраты, однако также мало таких доказательств в области чувашско-татарского родства. Если от времени ухода сувар от булгар в начале X в. на правобережье Волги нас отделяет одиннадцать веков, то от чувашско-угорских контактов – намного больше. Поэтому ретроспективное изучение общих корней становится все более сложной задачей. Тем не менее исследователей не покидает надежда, и даже уверенность, в возможности реконструкции достоверной истории чувашско-угорских взаимоотношений. Ранее автор имел возможность высказать свои гипотезы по теме. В ранних публикациях разбирались симбиозы в области языка, этнографии, искусства и фольклора. В этот раз предметами исследования являются взаимоотношения угров и савиров в историческом, географическом, антропологическом и религиозном отношениях. Настоящая статья представляет собой продолжение изучения истории взаимоотношений суваро-чувашей с угорским миром. Основной упор делается на первоисточники и публикации ведущих исследователей. Высказываются оригинальные идеи, отличные от изложенных предшественниками. Автор предостерегает от априорных отрицаний угорского слоя в этногенезе савиров/суваров/чувашей. Межэтнические взаимодействия между уграми и предками чувашей происходили во II–IX вв. в южно-русских степях.

Этнонимы. Автор этих строк склонен возвести этимологию слова *угры* к основе *uh/oh*. Возможно, так оно звучало в речи обских угров в их ранней истории (до рубежа н.э.) в значении «племя, род». Ср. угорское *jaχ* (*äs jaχ* «обский народ, обские ханты», *waχ jaχ* «вахский народ, вахские ханты» [38. С. 339]) и чувашское *йăх* «род, племя; futuere» [4. Т. V. С. 103, 105]. Позже, с появлением в Юго-Западной Сибири и Восточной Европе тюркских племен, слово обрело форму *ук/ок*. Возможно, имеет семантическую связь с омонимом *ух* «стрела» – чуваш. *ух(ă)* «лук». Аналогичный взгляд на этимологию этнонима *огузы* был у А.Н. Кононова: «Исходной основой собирательного этнического имени *оузу* является *оу* (*ок*) 'род', 'племя' (а не 'стрела', как у Лигети), которое, в свою очередь, находится в прямой связи со старотюркским словом *оа* 'мать'; к этой же основе восходят слова *оулу* 'потомство', 'сын' и *оуш* 'сородич'... Слово *оузу* первоначально могло значить просто 'племена', 'объединение племен', которое впоследствии превратилось в этническое имя с собирательным значением, получившим в известных случаях определение как необходимый детерминатив: *токуз оузу* 'девять [разных] племен', *уч оузу* 'три [разных] племени'» [17. С. 84]. Также следует учесть, что венгерское слово *ик* обозначает «прапрадед». Михай Хайду в *ок-/ог-* вкладывает два понятия – «стрела» и «племя» [35. С. 315]. Расшифровка этнонимов *огуры/огузы* как «быки» ошибочна, но на семантическом уровне не противоречит значению «племя, род». Выходит, основное значение *ох/ух, ок/ук, оа/уа* – «племя», имеющее семантические выходы на понятия «стрела (т.е. семья)», «бык (т.е. плодотворитель, отец)», а также «предок».

Говоря о племенах *ол оа*, исследователи указывают, что термин не может быть этимологизирован на базе тюркских языков. В качестве гипотезы происхождения называют роуранцев (жужаней), иранцев или другие неизвестные племена [43. Р. 54]. У П. Голдена имеется и специальная статья, по-

священная связи *oq* с *oğur/oğuz* [42. Р. 155–199]. Он склонен присоединиться к мнению об алтайском корне *uq* [49. Р. 1491], где *-uz* оценивается как маркер множественного числа.

История слова *угры* создает впечатление, что это – экзоэтноним, исходивший от южных соседей (скорее всего, от ираноязычных племен) и имеющей связь с основой *oq*.

Само название *ḡānti*, *ḡāntə* восходит, считает В.В. Напольских, к прафинно-угорскому **kunta* «община, сообщество, объединение» [21. С. 74]. Указывается также на родственное венгерское слово *had* «войско» [38. С. 339]. Конечно, первично *хунта*, а *кунта* – результат тюркского влияния.

Что касается названия *вогул*, то это – экзоэтноним. Появился он в русских документах с XIV в. Происходит от мансийского гидронима *wōyal'* (манс. «плес, участок реки между двумя поворотами») [21. С. 70].

Остяки – более позднее, русское наименование, просуществовавшее в 1499–1930-х гг. Так называли население севера Башкирии и юга Пермской области. Видимо, полагает В.В. Напольских, в число остяков включали не принявших ислам башкир и пермских татар. В XVII–XIX вв. это внешнее название применяется уже к хантам и селькупам [21. С. 74–75]. Здесьние народы, писал Г.И. Новицкий в начале XVIII в., – «сыроядцы», т.е. они занимаются ловлей рыбы, и их повседневной пищей являются «кости рыбные» (кости рыбные). Поэтому, полагал он, россияне и называли их *остяками* [25. С. 28]. Однако такому объяснению противоречит название *äs jaŋ* «обский народ». Возможен нейтральный вариант, если допустить, что *äs* одновременно значил и «кости», и «Обь». Но это – только версия.

Исследователи пишут о двух фратриях хантов и манси – *пор* и *мось*. Хотя имеется уточнение, что фратрии *мось* и *пор* свойственны только северным манси и северным хантам [22. С. 261]. Притом *мось* и восточно-хантыйская *монтъ* тесно связаны с этнонимом *манси*, а также первой частью эндоэтнонима венгров – *magyar* (мадь-яр). Это – ностратический корень, означающий «сказать, говорить». П. Вереш полагает, что древнеугорская праформа **mańś-* – исходный корень для этнонимов манси и венгров, а также фратриальное название *мось*. В целом, мадьяр – «говорящий человек» [10. С. 57]. До П. Вереша название фратрии **mańś-*, а также этнонимы *манси* и *magyar* считались заимствованиями из древнеиранского языка. При этом его предшественники ссылались на аналогии финно-угорских этнонимов *мари*, *меря*, *мордва*, *удмурт*, означающие «человек, мужчина».

Есть вполне исторически обоснованная гипотеза, согласно которой этноним *мадьяры* следует связать с племенным названием *можары*. Можары – этническая группа, зафиксированная на р. Кума. Возможно, первоначально это было именем предводителя. В XIII–XIV вв. на месте современного г. Буденновск был золотоордынский г. Маджары. В Калмыкии имеется Можарское озеро, по-венгерски – *Možar-tó* [45. Р. 307]. В XVI в. можары участвовали в походе на Казань на стороне Московии. Впоследствии смешались с чувашами и другими инородцами. Возможно, сохранились как *мишеры* на юге Чувашии, а теперь вследствие ассимиляции известны как разновидность татар. В Чувашской Республике имеются три деревни с названием *Мучар*, аналогичное мужское имя было у чувашей до крещения. Теперь сохранилось в виде прозвища.

На выяснение этимологии *hungar* могут пролить свет и географические названия в Волго-Уральском регионе. Так, в Чувашии имеется болото с названием *Хоньккар*, святилище *Хоньккар киремет*, а также д. *Укарин ушкăнĕ* (русское название – Огаринкино) [5. Т. XV. С. 168; 40. Р. 74]. Должно быть, все это – руди-

менты савиро-мадьярских исторических контактов. Некоторые аспекты угорско-савирских взаимоотношений на примерах языка, этнографии и искусства представлены в [31].

Согласно венгерской хронике, первым королем Скифии был Магог, сын Яфета, а по имени короля Магога его народ был назван *могер* (= мадьяр). Аттилу считают выходцем из этого племени. Этноним *унгар* «венгр» происходит от *оногур* (через форму *онгар*) [11. С. 81]. Одновременно следует избегать традиционных европейских попыток проведения прямого генетического родства венгров с гуннами. По этому поводу П. Хайду справедливо заметил, что лат. *hungarus* и восходящие к нему названия венгров в западноевропейских языках (англ. *hungarian*, франц. *hongoris*) содержат вставленный позднее начальный *h*, который появился по недоразумению, из-за путаницы с названием гуннов – *hunni* [36. С. 15].

История. В качестве начальной родины будущих венгров исследователи определяют междуречье Обь – Иртыш. Это был очень удобный с точки зрения экономической стратегии регион. Там, по мнению некоторых исследователей, мадьяры оставались до 460-х гг. [48. Р. 30]. Далее предки венгров откочевывают южнее, затем – в Европу, облюбовав земли Южного Урала. Со второй половины V в. н.э. начинаются мадьярско-тюркские контакты к западу от Урала. В том же веке охваченные массовыми переселениями мадьяры уходят в степи Северного Кавказа [36. С. 196].

Видимо, причины передвижения мадьяр не только в климатических сдвигах. Как правило, в исторических переломах львиная доля принадлежит лидерам. А.В. Головнев напоминает роль Арпада и других вождей в ранней истории мадьяр. «Бесписьменная праистория, увы, скрывает имена вождей, однако своего рода персонология возможна и применительно к древности» [13. С. 43]. В нашем случае такие лидеры остались за занавесом истории.

На Кавказе будущие венгры жили совместно с хазарами и как их союзники довольно долго участвовали во всех войнах. Они состояли из семи кланов. Конечно, именно к периоду проживания в междуречье Днепра и Дуная относятся замечания Гардизи и Ибн-Русте (= Ибн-Даста) о мадьярах. Эти два автора называли численность мадьярской орды: Ибн-Русте говорил о 10 000 всадниках, а Гардизи – о 20 000. Если и принять подсчет Гардизи, весь мадьярский народ в регионе составлял не более чем 100 000 мужчин и женщин. Поэтому исследователи справедливо полагают, что приход мадьяр в черноморские степи не мог вытеснить местное население полностью. Большинство из них осталось, подчинившись господству мадьяр. В те времена военный начальник мадьяров *кенде* «царь» выступал в поход с 20 000 всадников. Но непосредственно управлял мадьярами и их делами другой царь в звании *джыла*. «Все мадьяры повинуются приказаниям, которые дает им глава их, по имени Джыла, прикажет ли он на врага идти, или врага отражать, или что другое» [15. С. 26]. О схеме управления венграми писали также ал-Джайхани и Ибн Хордадбех. Такая форма правления обществом явно перекликается с формой управления в Хазарском каганате и, скорее всего, была перенята у них.

Очень важна датировка событий, имеющих непосредственное отношение к последнему столетию пребывания мадьяр в восточноевропейских степях. «Отношения между венграми и хазарами в IX в. были очень похожи на отношения между правителем волжских булгар и хазарами в X в. После 800 г. хазарский суверенитет над венграми носил лишь формальный характер» [29. С. 118]. Первым лидером, объединившим мадьяр, в 830-е гг. был Леведия/Лебедий. За его смелость и союзничество каган, принц Хазарии, выдал за него благо-

родную хазарскую девушку замуж. Примерно в 850 г. мадьяры во главе с их воеводой Леведией уходят в Этелькёз (Ателкузу). Этот факт свидетельствует о явном нежелании находиться под хазарским протекторатом.

В 884 г. семь старейшин во главе с предводителем под именем Алмуш двигаются из Скифии на запад – в Паннонию. А. Рона-Таш склонен считать, что лояльный по отношению к хазарам Леведия был отстранен самими же мадьярами, а род Алмуша захватил власть. Несмотря на это, хазарский правитель признал такой переход власти. В 889 г. предводителем мадьяр стал сын Алмуша оногур Арпад. Мадьяры господствовали над соседними славянами и налагали на них тяжелые оброки. Они обращались со славянами как с военнопленными: своих пленников они отвозили морем в Румские земли и обменивали их на парчу, ковры и другие греческие товары. Об этом писали Ибн-Русте, Гардизи, Марвази, а также анонимный источник *Худуд ал-алам*.

К концу 80-х гг. IX в. у будущих венгров ситуация усложняется. В эти годы в районе Ателкузу сухопутный маршрут между хазарами и венграми был заблокирован печенегами. С этим ничего не могли сделать и хазары. Печенеги стали более мощными, их давление на соседние племена становится еще сильнее. Их набеги на местное население учащаются. Не сумев преодолеть давление печенегов, считал Й. Маркварт, венгры в 889 г. снимаются с насиженных мест в Ателкузу и берут курс на Дунай. В том же году первые отряды венгров появляются в Паннонии [44. S. 35, 51]. С.А. Плетнева также полагала, что в первые годы X в. венгров из Ателкузы изгнали печенеги [27. С. 112]. Да, печенеги подняли с мест обитания не только мадьяр, но и суваров. Но события эти относятся не к началу X в., а к самому концу IX в. Если совсем точно – к 895 г. Аналогичное понимание имеет место в литературе. Мадьяры появились в Среднем Придунавье «в 895-896 гг. под давлением печенегов, а также под влиянием изменения климата, аридизация которого началась как раз на рубеже IX–X вв.» [9. С. 170]. Что касается передвижения предков венгров в западном направлении в 80-х гг. IX в., то это были лишь первые небольшие отряды. По мнению О. Притцака, мадьяры под предводительством оногуров-булгар переселились в Паннонию в 893–898 гг. Причиной также называется поход печенегов [47. S. 384, 389].

Как известно, в 737 г., используя арабское нападение на хазар, сын Кубрата Бат Баян, поддерживавший мирные отношения с венграми, во главе своего племени отправился вверх вдоль Волги. С ним шла небольшая группа венгров. Именно потомков этих венгров и встретил в 1235 г. монах Юлиан на территории между Волгой и Камой [30. С. 134].

География. Лесные (таежные) охотники и рыболовы угры общались со своими южными соседями – кочевниками-скотоводами ариями – на всем пространстве Евразии. А вот с пратюрками угры контактов не имели, ибо угры находились на территории значительно западнее от их земель [14].

Кроме тех, кто пришел в Европу до гуннов и вместе с ними, был еще третий мощный поток угорских племен на Запад. Что касается кутригуров (должно быть, и утигуров), то они жили на территории между реками Дон и Днепр [41. Р. 259].

Ряд венгерских исследователей в поисках своих исторических корней, по мнению автора статьи, преувеличивают значение тюркских субстратов и умаляют собственно угорские. Например, А. Вамбери [50. S. 109–189]. Чтобы прочнее связать венгров с тюрками, некоторые исследователи передвигают родину тюркских племен из Центральной Азии в Западную Сибирь. Так,

Ю. Немец писал: «Первые предположительные территории тюрков следует искать не в Восточной, а в Западной Азии» [24. С. 128].

Не совсем уточнены пока и места дислокаций предков венгров в Европе. Во второй половине V в. они достигли Нижней Волги и Северного Кавказа. Известно также, что с 670 г. до конца VII в. они защищали западные границы Хазарии [29. С. 122, 117]. Ибн-Даста (т.е. Ибн-Русте) помещал мадьяров между землями печенегов и волжских эсегелей, что, естественно, ошибочно и получается намного восточнее от реалий. Первоначальным местом жительства мадьяров Д.А. Хвольсон считал обе стороны Уральского хребта, междуречье Волги, Камы и Тобола, а также верхнее течение Яика. По его же мнению, мадьяры одного племени с башкирами, а страну, обитаемую башкирами, путешественники XIII в. называли *Major Hungaria* [37. С. 102]. Конечно, речь идет о первой половине I тысячелетия н.э., а не о более ранних этапах истории. Некоторые исследователи дают конкретную локализацию угорских племен. Например: «Между Прикаспийской низменностью и владениями алан, причем достаточно близко от Кубани» [19. С. 592]. Должно быть, речь идет о VI веке.

Теорию Волго-Камской прародины венгров следует исключить из истории. Небольшая часть их появляется здесь только в IX в. вместе с булгарами и савирами. Их и встретил монах Юлиан в 1235 г. между Волгой и Камой [30. С. 134]. Д. Немец же полагал, что *Magna Hungaria* находилась на правом берегу Волги. Ведь Юлиан на обратном пути ехал не по Волге, а через Мокшу (*transivit in fluvio regnum Morduanorum*), которая и была расположена недалеко от *Magna Hungaria* [46. С. 1966]. Однако среди исследователей на сегодняшний день сохраняется гипотеза о том, что область *Magna Hungaria* следует искать к востоку от Волги [51. Р. 143].

По данным Марвази, жилища мадьяров располагались между реками Руа (= Дунай) и Атил (= Волга). Южные границы их страны достигали Черного моря. Согласно Гардизи, жили мадьяры на территории между реками. А в междуречье – равнина, вся покрытая травой, длина и ширина этой местности составляли 100 фарсахов, т.е. примерно 600 км. Одни ученые предполагают, что Этелькёз располагался в южной зоне Пруто-Днестровского междуречья. Как писал В.П. Шушарин, расположение области и время прихода туда мадьяр окончательно не установлены. Современные исследователи предполагают локализацию Этелькёза между Днепром и Сиретом, восточнее Днепра, определенно – западнее Леведии. Имеется мнение, что название г. Лебедин (Сумская область Украины) есть отражение этого топонима. В.И. Абаев писал, что венгры жили в придонских и северокавказских степях [1. С. 517, 529]. Время – VI–IX вв. н.э. По пути от уральской прародины в Европу предки венгров надолго задержались между Волгой, Доном и Азовским морем, где в течение многих веков жили аланы. Тут же находились тюркские племена. Результатом этого соседства явились осетинские и тюркские языковые элементы в венгерском.

Антропология. Антропологические типы современных обских угров и венгров отличаются друг от друга. Первые относятся к уральской расе, вторые – к европеоидной. У хантов и манси имеется примесь европеоидного андроновского типа с ослабевающей тенденцией с юга на север. Формирование антропологического облика коренных народов Западной Сибири произошло не раньше I тысячелетия н.э. [2. С. 438].

«Эти мадьяры – люди красивые и видные», – заметил в общих чертах Абу Са'ид Гардизи в XI в. [6. С. 59].

Обский тип, распространенный у хантов и манси, отличается от других типов уральской расы преобладанием монголоидных элементов над европеоидными. У них цвет волос, скорее, темный, маленький рост, голова умеренно

брахицефальная, лицо широкое, спинка носа вогнутая [18. С. 403–404]. По краниоскопическим и краниометрическим показателям ханты и манси ближе к ненцам и казахам, а также мордве-мокше. Манси являются самым «уральским» народом. Хотя на западе и у них отмечается метизация с европеоидами, а на востоке – с монголоидами. Вслед за манси наиболее «уралоидами» считаются мокша и ханты [16. С. 85–87]. О большей европеоидности манси, по сравнению с хантами, писали также В.П. Алексеев и И.И. Гохман. Угры более монголоиды, чем поволжские финны. А венгры в южнорусских степях вобрали европеоидность еще больше [3. С. 124, 166].

То, что заметил И.Б. Мюллер относительно хантов на начало XVIII в., одинаково можно отнести и к чувашам: «Остяки среднего роста, и редко можно найти рослых людей среди них, они обычно достаточно хорошо сложены» [20]. Согласно П.С. Палласу, остяки ростом больше среднего и малого, сложения слабого и сухого. Волосами рыжие и русые [26. С. 50].

Следы древнего родства чувашей с западносибирскими племенами действительно находим у угров. Так, среди волжско-булгарских типов антропологи различают чувашские серии типов с более плоскими носами. У черепов этой серии *fossa canina* развита несколько больше, чем у европеоидных, *fossae praenasales* встречается значительно чаще, лицо высокое, но вместе с тем более узкое. Но если взять, например, остяков, говорил Г.Ф. Дебеч, то найдем у них приблизительно тот же тип, что и у черепов чувашской серии из могильников Волжской Булгарии. Остяки, безусловно, относятся к числу монголоидных типов, хотя и невыраженных, может быть более протоморфных. Поэтому соотношение черепов чувашской серии и остяцких черепов весьма правомерно, тем более, что нам неизвестны европеоидные типы с плоским носом. К тому же по антропологическим измерениям в составе чувашей субуральский компонент является основным.

С учетом особенного сближения всех групп тоболо-иртышских татар с ханты и манси общей составляющей генофондов различных территориальных групп тоболо-иртышских татар также видится угорский генетический компонент [23. С. 1268]. От татар Поволжья чувашаи отличаются главным образом более удлиненной формой головы и более высоким лицом и более узким носом, при этом среди чувашей чаще встречаются вогнутые спинки носа. В связи с этим Т.А. Трофимова сделала замечание: «Возможно, этот компонент был близок к тому, который в настоящее время отчетливо выступает среди манси, хантов, западносибирских татар, башкир, а дальше на восток на Алтае – среди шорцев» [34. С. 55]. Кстати, рыжих остяков и казачью орду башкир одинаково называли *сари иштяки* [33. С. 11]. Вообще расовый состав башкир обнаруживает глубокие корни в лице представителей уральского антропологического типа, которые были расселены на Южном Урале до рубежа н.э., т.е. задолго до тюркизации края.

Таким образом, угорская нить протягивается к племенам, составившим основное население восточной окраины Волжской Булгарии. Угорские племена занимали и северную периферию средневожского государства. Вполне допустимо, что угорские показатели могли частично повлиять на предков чувашей еще на Кавказе.

Религия. Два путешественника как бы в один голос заявили: «Вера мадьяр огнепоклонническая» (Ибн-Русте в X в.) [15. С. 27]; «Мадьяры – огнепоклонники» (Гардизи в XI в.) [6. С. 59]. Ал-Бекри (XI в.) же охарактеризовал мадьяр как идолопоклонников.

Много общего в религиозных воззрениях у чувашей и угров. Так, одинаковое название главного божества у чувашей и манси – с основой *Тор*. Чувашаи своего главного бога называют *Тор* или *Тур*, а манси – *Нума-Торум*, что

буквально сложено из двух слов: финно-угор. *Нума* «бог» (ср. марийск. *юма*) + мансийск. *Торум* «бог», т.е. получается «бог» + «бог». А это, в свою очередь, говорит о культурной контаминации. Но у манси же встречаем форму *Таром*, где звук *о* уже заменен на *а*. У чувашей в заговорах и молениях встречаются сложные названия божеств *турă*, включающие в свой состав номинацию березы: *Џълти шурă хурăн турă* «Божество белая береза, находящееся наверху», *Йывăслă хурăн турри* «Божество дерева береза», *Той торри* «Божество, покровительствующее свадьбу». Такое сочетание имен божества и конкретного дерева свидетельствует о возможности символизации божества через березу. Аналогично у манси: у них – «береза – это дерево неба, так как оно белое, как небо» [27. С. 74]. Явный дуализм в религиях обских угров и чувашей: *Тор/Тур* ↔ *Куль* и *Тор/Тур* ↔ *Усал/Киремет/Шуйттан*.

Как угры, так и чувашаи разделяют Вселенную на три уровня: небо, земля и подземный мир [7. С. 6; 32. С. 334–398].

Чуваши вытесали из дерева фигурки божества *Йёрёх* в виде человеческих голов. Деревянные идолы-божества имели коми-пермяки, славяне, саамы, манси, ханты. Как и чувашаи, финно-угры такие куклы держали в лукошках [38. Р. 162–173]. Как мадьяры в раннее средневековье использовали лошадиные черепа в качестве оберегов, так и чувашаи вплоть до середины XX в. вешали очищенные белые черепа лошадей на деревья в целях отпугивания злых духов и отведения сглаза [8. С. 32; 32. С. 467]. Возможно, как мадьяры, так и предки чувашей практиковали данный обычай еще на Северном Кавказе. Основанием может служить осетинская традиция вешать на видное место лошадиные головы.

Определенный интерес представляет чувашская намогильная антропоморфная дощечка *чёре калак*. Тут важно заострить внимание на названии намогильной дощечки, буквально означающей «ложечку под сердцем». Такое наименование прямо указывает на анатомическую часть человека – ложечку под грудью. По представлению некоторых чувашей, душа человека находится именно под ложечкой. Антропоморфная дощечка на могиле служит временнымместилищем души до установления антропоморфного столба. Связь между намогильным знаком и физиологической ложечкой проходит на семантическом уровне. Чрезвычайную ценность в сопоставительном плане представляют мансийские изображения умерших, называемые *иттерма*. Работа И.Н. Гемуева о мировоззрении манси снабжена рисунками, очень напоминающими чувашские *чёре калак* [12. С. 206–210, 212]. Они представляют собой дощечки невысокого размера с вырезами, обозначающими конфигурацию человека. Делают их через четыре-пять дней после смерти человека. Изготавливались они из щепки, отколотой непременно от венца с южной, т.е. наиболее сакральной, стены дома. Любопытно, что на деревянную фигурку у предполагаемой груди врезали светлую монетку (ср. монетку на *юла* у чувашей). По объяснению самих информантов, монета на груди – вместо сердца. Как по мнению чувашей, так и по представлениям манси, душа умершего человека переселяется именно в эту деревянную антропоморфную фигурку.

Выводы. Проанализированные автором в статье источники и основная литература позволяют делать некоторые выводы.

Автор склонен возвести этимологию слова *угры* к основе *uh/oh*. Возможно, так оно звучало в речи обских угров в их ранней истории (до рубежа н.э.) в значении «племя, род». Ср. угорское *jaḥ* (*ās jaḥ* «обский народ, обские ханты», *waḥ jaḥ* «вахский народ, вахские ханты») и чувашское *йăх* «род, племя». Позже, с появлением в Юго-Западной Сибири и Восточной Европе тюркских племен, слово обрело форму *ук/ок*. Возможно, имеет семантическую связь с

омонимом *ух* «стрела» – чуваш. *ух(ă)* «лук». Также следует учесть, что венгерское слово *uk* обозначает «прапрадед».

В период I в. до н.э. – V в. н.э. угорские племена друг за другом в огромном количестве мигрировали из Западной Сибири на юг Восточной Европы.

Среди волжско-булгарских типов антропологи различают чувашские серии с более плоскими носами. У черепов этой серии *fossa canina* развита несколько больше, чем у европеоидных, *fossae praenasales* встречается значительно чаще, лицо высокое, но вместе с тем более узкое. Но если взять, например, остяков, то найдем у них приблизительно тот же тип, что и у черепов чувашской серии из могильников Волжской Булгарии. Остяки, безусловно, относятся к числу монголоидных типов, хотя и невыраженных, может быть более протоморфных. Поэтому соотношение черепов чувашской серии и остяцких черепов весьма правомерно, тем более, нам неизвестны европеоидные типы с плоским носом.

Много общего у чувашей и угров в религиозных воззрениях. Так, одинаковое название главного божества у чувашей и манси – с основой *Top*. Определенный интерес представляют чувашские намогильные антропоморфные дощечки *чѐре калак* и мансийские изображения умерших, называемые *иттерма*.

Несколько сот венгерских слов, родственных с чувашской лексикой, первоначально заимствованы у предков чувашей во время великого переселения народов. Это – термины земледелия, скотоводства, виноделия и садоводства.

Как угры, так и чуваша имеют дуальную систему общества, что получило отражение в народных обрядах и верованиях, а также в топонимике. Пряслица из камня и глины, находимые на городище Сибир, аналогичны чувашским. Имеются полные совпадения в кройке и названиях повседневной одежды.

У хантов есть термин *xanda-xanč* «хантыйская вышивка». Словом *xanč* обозначается прием, используемый при вышивке. *Xand (xanda)* – значит «хантыйский, относящийся к хантам», ибо *хант* (а также *хантти*, *хандэ*) – это эндоним. Геометрические рисунки при вышивке *xanda-xanč* очень близки к чувашским узорам: две симметричные птицы или лошади (возможно, олени или лоси) у центрального дерева, крупные линии с изгибами, завершающиеся мелкими отростками. Особый стиль вышивки, поразительно схожий с *xanda-xanč*, широко применялся чувашскими женщинами. Вышивками техникой шва *хантăсла* особенно богаты покрывало невесты *пѐркенчѐк* и платок жениха *сұлак*. Чувашки наносили такую плотную вышивку также на рубахи в области груди, на головные уборы *масмак* и *сурпан*, на рукава и подола. Главное – такая вышивка у чувашей называется *хантăсла*. Что касается корня *хант*, то автор этих строк воспринимает его как этноним *хант*, а термин *хантăсла* в целом переводит как «вышивать по-хантыйски».

Отрицать угорский слой в этногенезе савиров/сабиров/чувашей – значит совершить ошибку. Межэтнические взаимодействия между уграми и предками чувашей следует отнести на II–IX вв. на в южнорусских степях.

Литература

1. Абаев В.И. К алано-венгерским лексическим связям // *Europa et Hungaria: Congressus ethnographicus in Hungaria*. Budapest: Akad. Kiado, 1965. С. 515–537.
2. Алексеев В.П. Избранное. М.: Наука, 2008. Т. 3. 614 с.
3. Алексеев В.П., Гохман И.И. Антропология азиатской части СССР. М.: Наука, 1984. 208 с.
4. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Вып. V. Чебоксары: Наркомпрос ЧАССР, 1930. 420 с.
5. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Вып. XV. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1941. 292 с.
6. Бартольд В.В. Сочинения. М.: Наука, 1973. Т. VIII. 723 с.
7. Бауло А.В. Культурная атрибутика березовских хантов. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2002. 92 с.

8. *Вереш П.* Древневенгерская эпоха // *Acta Ethnographica Hungarica*. Budapest, 1996. Т. 41. С. 11–40.
9. *Вереш П.Т.* К вопросу о приаральской прародине древневенгерского этноса // *Приаралье в древности и средневековье*. М.: Восточ. лит., 1998. С. 167–171.
10. *Вереш П.* Эмпирические и методологические проблемы интердисциплинарного исследования в области финно-угористики // *Этнокультурное наследие народов Севера России*. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 56–69.
11. *Габор Д.* Восточные венгры, западные венгры (к проблеме «Югрия») // *Finno-Ugrica*. Казань: Институт истории АН Республики Татарстан, 2006. № 9. С. 81–90.
12. *Гемуев И.Н.* Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск: Наука, 1990. 232 с.
13. *Головнев А.В.* Этнод из угорской этноистории // *Этнокультурное наследие народов Севера России*. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 41–55.
14. *Дыбо А.В.* Сюнну-гунну: Кто же они? [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2013/12/01/dibo/print>.
15. *Ибн-Даста.* Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах. СПб.: Тип. Имп. ун-та, 1869. XIII, 199 с.
16. *Козинцев А.Г., Моисеев В.Г.* Об антропологическом своеобразии уралоязычных народов: сопоставление данных краниоскопии и краниометрии // *Этнографическое обозрение*. 1995. № 4. С. 81–88.
17. *Кононов А.Н.* Родословная туркмен: Сочинение Абу-л-Гази, хана Хивинского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 192 с.
18. *Марк К.* Антропология пермских финнов в связи с вопросами их этногенеза // *Acta Ethnographica*. 1999. № 44(3-4). С. 401–410.
19. *Мишин Д.Е.* Хосров I Ануширван (531–579), его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мискавейха. М.: ИВ РАН, 2014. 696 с.
20. *Мюллер И.Б.* Нравы и обычаи остяков. Ханты-Мансийск: Адм. губ. ХМАО, 2003.
21. *Напольских В.В.* Введение в историческую уралоистику. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. 268 с.
22. *Напольских В.В.* Йгра (Ранние обско-угорско-пермские контакты и этнонимия) // *Антропологический форум*. 2005. № 3. С. 240–268.
23. *Наумова О.Ю., Рычков С.Ю., Жукова О.В.* Изменчивость митохондриальной ДНК в популяциях и территориальных группах тоболо-иртышских татар // *Генетика*. 2009. Т. 45, № 9. С. 1260–1269.
24. *Немет Ю.* Специальные проблемы тюркского языкознания в Венгрии // *Вопросы языкознания*. 1963. № 6. С. 126–136.
25. *Новицкий Г.* Краткое описание о народе остяком // *Путешествие по Обскому Северу*. Тюмень: Ю. Мандрика, 1999. С. 1–166.
26. *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб.: Имп. АН, 1788. Ч. 3, кн. 1. XVI, 624 с.
27. *Плетнева С.А.* Кочевники средневековья: Поиски исторических закономерностей. М.: Наука, 1982. 192 с.
28. *Ромбандеева Е.И.* История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: Север. дом, 1993. 208 с.
29. *Рона-Таш Андраш.* Хазары и мадьяры // *Хазары*. М.: Мосты культуры; Jerusalem: Gesharim, 2005. С. 111–124.
30. *Рона-Таш А.* От Урала до Карпатского бассейна (Новые результаты исследований по ранней истории венгров) // *Алтаистика и тюркология*. 2011. № 4(4). С. 131–139.
31. *Салмин А.К.* Угорская глава в истории чувашей // *Этнографическое обозрение*. 2014. № 2. С. 153–166.
32. *Салмин А.К.* Праздники, обряды и верования чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2016. 688 с.
33. *Страленберг Ф.И.* Записки об истории и географии Российской империи Петра Великого: Северная и Восточная часть Европы и Азии. [Ч. 1.]. М.; Л.: ИИ ЛО АН СССР, 1985. 220 с.
34. *Трофимова Т.А.* Антропологические материалы к вопросу о происхождении чувашей // *Советская этнография*. 1950. № 3. С. 54–65.
35. *Хайду М.* Венгерский язык // *Сородичи по языку*. Будапешт: Фонд имени Ласло Телеки, 2000. С. 315–332.
36. *Хайду П.* Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985. 430 с.
37. *Хвольсон Д.А.*, пер., введ., коммент. Ибн-Даста. Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах. СПб.: Тип. Имп. ун-та, 1869. XIII, 199 с.
38. *Шилош М.* Хантыйский язык // *Сородичи по языку*. Будапешт: Фонд имени Ласло Телеки, 2000. С. 339–344.
39. *Abercromby J.* The Pre- and Proto-Historic Finns, both Eastern and Western, with the Magic Songs of the West Finns. London, David Nutt, 1898, vol. 1. XXIV, 303 p.

40. Czeplédi K. The Name of Hungarian People "hungar" in the Mirror of Geographical Names. *Journal of Eurasian Studies*, 2010, vol. II, iss. 1, pp. 72–86.
41. Golden P.B. The peoples of the south Russian steppes. In: *The Cambridge History of Early Inner Asia*. Cambridge Univ. Press, 2008, pp. 256–284.
42. Golden P.B. Oq and Oğur ~ Oğuz. *Turkic Languages*, 2012, vol. 16, pp. 155–199.
43. Golden P.B. Some Notes on the Etymology of *Sabir* // KOINON ΔΡΟΝ: Сборник статей к 60-летию В.П. Никонорова. СПб.: Филфак СПбГУ, 2013. P. 49–55.
44. Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge: Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts (ca. 840-940). Leipzig, Theodor Weicher, 1903, 557 S.
45. Németh G. A honfoglaló magyarság kialakulása. Közzéteszi Berta Árpád. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1991, 399 p.
46. Németh J. Ungarische Stammesnamen bei den Baschkiren. *Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1966, vol. XVI, Fasc. 1-2, pp. 1–21.
47. Pritsak O. von. 𐰽𐰺𐰍 𐰽𐰺𐰠 Yowâr und Káþar Kāwar. *Ural-Altaische Jahrbücher*, 1965, vol. 36, Fasc. 3-4, S. 378–393.
48. Pritsak O. From the Säbirs to the Hungarians. In: *Hungaro-Turcica: Studies in honor of Jiljan Németh*. Budapest, Loránd Eötvös Univ., 1976, pp. 17–30.
49. Starostin S.I., Dybo A., Mudrak O. Etymological dictionary of the Altaic languages. Leiden, Boston, Brill, 2003, 2096 p.
50. Vámbéry A. Magyar és török-tatar szóegyezések // *Nyelvtudományi közlemények*. VIII. kötet. Budapest, 1870. P. 109-189.
51. Zimonyi I. Medieval Nomads in Eastern Europe: Collected Studies. Bucureşti, Brăila, 2014, 399 p.

САЛМИН АНТОН КИРИЛЛОВИЧ – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Россия, Санкт-Петербург (antsalmin@mail.ru).

A. SALMIN

UGRIC TRIBES IN THE CHUVASH HISTORY

Key words: *Ugric tribes, the Magyars, the Khants, the Mansis, the Savirs, the Suvars, ethnonyms, history, geography, anthropology, religion.*

Researches complain that there are very few facts indicative of the Chuvash-Ugric symbioses and substrates. However we forget about the very small number of such evidence in the field of Chuvash-Tatar relationship. While eleven centuries separate us from the time of the Suvars departure from the Bulgars to the right bank of the Volga in the beginning of the 10th century, much more years passed from the time of Chuvash-Ugric contacts. Therefore retrospective analysis of common roots is becoming an increasingly complicated task. Nevertheless, researchers still hope and are even sure that it is possible to reconstruct the true history of Chuvash-Ugric relationship. Previously the author had the opportunity to give his hypotheses on this subject. In early publications, symbioses in the field of language, ethnography, art, and folklore were analyzed. This time the subjects of research are the relationships of the Ugrians and the Savirs in historical, geographical, anthropological, and religious respects. The present article represents continuation of studying the relationship of the Suvar-Chuvashs with the Ugrian world. Main emphasis is made on source materials and publications of leading researchers. Original ideas are presented which differ from those stated by the predecessors. The author warns against a priori denials of the Ugrian layer in the ethnogenesis of the Savirs/Suvars/Chuvashs. Inter-ethnic relationships between the Ugrians and the Chuvashs ancestors took place in South Russian steppes in the II–IX centuries.

References

1. Abayev V.I. *K alano-vengherskim leksicheskim svyazym* [The Alano-Hungarian lexical relations]. In: *Europa et Hungaria: Congressus ethnographicus in Hungaria*. Budapest, Akad. Kiado Publ., 1965, pp. 515–537.
2. Alekseyev V.P. *Izbrannoye* [Selected works]. Moscow, Nauka Publ., 2008, vol. 3, 614 p.
3. Alekseyev V.P., Gokhman I.I. *Antropologiya aziatskoi chasti SSSR* [Anthropology of the Asian part of the Soviet Union]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 208 p.

4. Ashmarin N.I. *Slovar' chuvashskogo yazyka* [The Chuvash language dictionary]. Cheboksary, 1930, iss. V, 420 p.
5. Ashmarin N.I. *Slovar' chuvashskogo yazyka* [The Chuvash language dictionary]. Cheboksary, 1941, iss. XV, 292 p.
6. Bartol'd V.V. *Sochineniya* [Compositions]. Moscow, Nauka Publ., 1973, vol. VIII, 723 p.
7. Baulo A.V. *Kul'tovaya atributika berezovskikh khantov* [Cult paraphernalia of the Berezov Khants]. Novosibirsk, 2002, 92 p.
8. Veresh P. *Drevnevengherskaya epokha* [The era of the ancient Hungarians]. *Acta Ethnographica Hungarica*, 1996, vol. 41, pp. 11–40.
9. Veresh P.T. *K voprosu o priaral'skoi prarodine drevnevengherskogo etnosa* [To the question of priaral'ie Urheimat ancient Hungarians]. In: *Priaral'ye v drevnosti i srednevekov'ye* [Aral Sea in antiquity and the middle ages]. Mpscpw, Vostochnaya literature Publ., 1998, pp. 167–171.
10. Veresh P. *Empiricheskiye i metodologicheskkiye problemy inter-disttsiplinarnogo issledovaniya v oblasti finno-ugoristiki* [Empirical and methodological problems of the interdisciplinary research in the field of Finno-ugoristiki]. In: *Etnokul'turnoye naslediyе narodov Severa Rossii* [Ethno-cultural heritage of the peoples of the Russian North]. Moscow, 2010, pp. 56–69.
11. Gabor D. *Vostochnyye vengry, zapadnyye vengry (k probleme «Yugriya»)* [Oriental Hungarians, Western Hungarians (the problem of «Jugrija»)]. In: *Finno-Ugrica*. Kazan, 2006, no. 9, pp. 81–90.
12. Ghemuyev I.N. *Mirovozzreniye mansi: Dom i Kosmos* [Worldview Muncie: Home Space]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1990, 232 p.
13. Golovnev A.V. *Etyud iz ugorskoj etnoistorii* [Etude of Ugrian ethnohistory]. In: *Etnokul'turnoye naslediyе narodov Severa Rossii* [Ethno-cultural heritage of the peoples of the Russian North]. Moscow, 2010, pp. 41–55.
14. Dybo A.V. *Syunnu-gunnu: Kto zhe oni?* [Xiongnu-Gunnu: who are they?]. Available at: <http://polit.ru/article/2013/12/01/dibo/print>.
15. Ibn-Dasta. *Izvestiya o khozarakh, burtasakh, bolgarakh, mad'yarakh, slavyanakh i russakh* [News about Hozarah, Burtasah, Madjarah, Bulgarians, Slavs and Russians]. St. Petersburg, 1869. XIII, 199 p.
16. Kozintsev A.G., Moiseyev V.G. *Ob antropologicheskoy svoyeobrazii ura-loyazychnykh narodov: sopostavleniye dannykh kranioskopii i kraniometrii* [On the anthropological identity of the peoples of the Urals: comparison of kranioskopi and kraniometri]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic review], 1995, no. 4, pp. 81–88.
17. Kononov A.N. *Rodoslovnaya turkmen: Sochineniye Abu-I-Gazi, khana Khi-vinskogo* [Pedigree of Turkmen: Composition of Abu-I-Ghazi, Khan of Khiva]. Moscow, Leningrad, AN USSR Publ., 1958, 192 p.
18. Mark K. *Antropologhiya permskikh finnov v svyazi s voprosami ikh et-nogheneza* [Anthropology Permian Finns in connection with issues of their ethnogenesis]. *Acta Ethnographica*, 1999, no. 44(3-4), pp. 401–410.
19. Mishyn D.Ye. *Khosrov I Anushyrvan (531-579), yego epokha i yego zhyzne-opisaniye i poucheniye v istorii Miskaveikha* [Khosrau I Anushirvan (531-579), his era and his biography and teaching in the history of the Miskavejhi]. Moscow, 2014, 696 p.
20. Myuller I.B. *Nravy i obychai ostyakov* [Manners and customs of Ostyaks]. Khanty-Mansiisk, 2003.
21. Napol'skikh V.V. *Vvedeniye v istoricheskuyu uralistiku* [Introduction to the history of the languages of the Urals]. Izhevsk, 1997, 268 p.
22. Napol'skikh V.V. *Iogra (Ranniye obsko-ugorsko-permskiye kontakty i etnonimiya)* [Jögra (Early Ob-Ugrian-Perm contacts and ethnonyms)]. *Antropologicheskii forum* [Forum for Anthropology and Culture], 2005, no. 3, pp. 240–268.
23. Naumova O.Yu., Rychkov S.Yu., Zhukova O.V. *Izmenchivost' mitokhond-rial'noi DNK v populyatsiyakh i territorial'nykh gruppakh tobolo-irtyshskikh tatar* [Mitochondrial DNA variability in populations and Tobolo-Irtysh affinity groups of Tatars]. *Ghenetika* [Genetics], 2009, vol. 45, no. 9, pp. 1260–1269.
24. Nemet Yu. *Spetsial'nyye problemy tyurkskogo yazykoznaniya v Vengrii* [Special problems of Turkic linguistics in Hungary]. *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of Linguistics], 1963, no. 6, pp. 126–136.
25. Novitskii G. *Kratkoye opisaniye o narode ostyatskom* [A brief description about the people Ostjak]. In: *Puteshestviye po Obskomu Severu* [Travel on North Ob]. Tyumen, 1999, pp. 1–166.
26. Pallas P.S. *Puteshestviye po raznym provintsiam Rossiiskoi imperii* [Travel to different provinces of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1788, part 3, book 1, XVI, 624 p.
27. Pletneva S.A. *Kochevniki srednevekov'ya: Poiski istoricheskikh zakononernostei* [Nomads of the middle ages: the quest for the historical patterns]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 192 p.
28. Rombandeyeva Ye.I. *Istoriya naroda mansi (vogulov) i yego dukhovnaya kul'tura (po dannym fol'klora i obryadov)* [History of Mansys (Voguls) and its spiritual culture (according to folklore and rituals)]. Surgut, Severnyi dom Publ., 1993, 208 p.
29. Rona-Tash Andrash. *Khazary i mad'yary* [The Khazars and the Magyars]. In: *Khazary* [The Khazars]. Moscow, Jerusalem, Gesharim, 2005, pp. 111–124.

30. Rona-Tash A. *Ot Urala do Karpatskogo basseina: (Novyye rezul'taty issledovaniy po rannei istorii vengrov)* [From the Urals to the Carpathian basin: (New research results on the early history of the Hungarians)]. *Altaistika i tyurkologhiya* [Altaistika and Turkic studies], 2011, no. 4(4), pp. 131–139.
31. Salmin A.K. *Ugorskaya glava v istorii chuvashei* [Ugric chapter in the history of the Chuvash]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic review], 2014, no. 2, pp. 153–166.
32. Salmin A.K. *Prazdniki, obryady i verovaniya chuvashskogo naroda* [Holidays, rituals and beliefs of the Chuvash people]. Cheboksary, Chuvash Publishing House, 2016, 688 p.
33. Stralenberg F.I. *Zapiski ob istorii i gheografii Rossiiskoi imperii Petra Velikogo: Severnaya i Vostochnaya chast' Yevropy i Azii* [Notes on the history and geography of the Russian Empire: The northern and eastern part of Europe and Asia of Peter the Great]. Moscow, Leningrad, 1985, 220 p.
34. Trofimova T.A. *Antropologicheskiye materialy k voprosu o proiskho-zhdenii chuvashei* [Anthropological materials to the question about the origin of the Chuvash]. *Sovetskaya etnografiya* [Ethnographic review], 1950, no. 3, pp. 54–65.
35. Khaidu M. *Venghetskii yazyk* [Hungarian language]. *Sorodichi po yazyku* [Relatives by language]. Budapest, 2000, pp. 315–332.
36. Khaidu P. *Ural'skiye yazyki i narody* [Uralic languages and peoples]. Moscow, Progress Publ., 1985, 430 p.
37. Khvol'son D.A., per., vved., komment. Ibn-Dasta. *Izvestiya o khozarakh, burtasakh, bolgarakh, mad'yarakh, slavyanakh i russakh* [News about Khozars, Burtas, Madjars, Bulgars, Slavs and Russ]. St. Petersburg, 1869, XIII, 199 p.
38. Shyposh M. *Khantyiskii yazyk* [Khants language]. In: *Sorodichi po yazyku* [Relatives by language]. Budapest, 2000, pp. 339–344.
39. Abercromby J. The Pre- and Proto-Historic Finns, both Eastern and Western, with the Magic Songs of the West Finns. London, David Nutt, 1898, vol. 1. XXIV, 303 p.
40. Czeplédi K. The Name of Hungarian People “hungar” in the Mirror of Geographical Names. *Journal of Eurasian Studies*, 2010, vol. II, iss. 1, pp. 72–86.
41. Golden P.B. The peoples of the south Russian steppes. In: *The Cambridge History of Early Inner Asia*. Cambridge Univ. Press, 2008, pp. 256–284.
42. Golden P.B. Oq and Oğur ~ Oğuz. *Turkic Languages*, 2012, vol. 16, pp. 155–199.
43. Golden P.B. Some Notes on the Etymology of *Sabir* // KOINON ΔΡΟΝ: Сборник статей к 60-летию В.П. Никонорова. СПб.: Филфак СПбГУ, 2013. P. 49–55.
44. Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge: Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts (ca. 840-940). Leipzig, Theodor Weicher, 1903, 557 S.
45. Németh G. A honfoglaló magyarság kialakulása. Közzéteszi Berta Árpád. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1991, 399 p.
46. Németh J. Ungarische Stammesnamen bei den Baschkiren. *Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1966, vol. XVI, Fasc. 1-2, pp. 1–21.
47. Pritsak O. von. *Yowár und Káßap Káwar. Ural-Altaische Jahrbücher*, 1965, vol. 36, Fasc. 3-4, S. 378–393.
48. Pritsak O. From the Säbirs to the Hungarians. In: *Hungaro-Turcica: Studies in honor of Jilian Németh*. Budapest, Loránd Eötvös Univ., 1976, pp. 17–30.
49. Starostin S., Dybo A., Mudrak O. *Etymological dictionary of the Altaic languages*. Leiden, Boston, Brill, 2003, 2096 p.
50. Vámbéry A. Magyar és török-tatar szögyezések. Nyelvtudományi közlemények. VIII. kötet. Budapest, 1870. P. 109-189.
51. Zimonyi I. *Medieval Nomads in Eastern Europe: Collected Studies*. Bucureşti, Brăila, 2014, 399 p.

SALMIN ANTON – Doctor of Historical Sciences, Leadings Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, Russia, Saint-Petersburg (antsalmin@mail.ru).

Ссылка на статью: Салмин А.К. Угорские племена в истории чувашей // Вестник Чувашского университета. – 2017. – № 4. – С. 209–220.